

УДК 811.111: 81'37

ББК 81.2 Англ.

Е.В. Пастукьян**ОСОБЕННОСТИ
СЕМАНТИКИ
ЯДЕРНЫХ КОМПОНЕНТОВ
ФУНКЦИОНАЛЬНО-
СЕМАНТИЧЕСКОГО
ПОЛЯ КООРДИНАЦИИ
В СОВРЕМЕННОМ
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Предпринята попытка описания разноуровневых сочинительных конструкций английского языка с позиций теории поля, обладающего потенциалом всесторонней характеристики лингвистических феноменов. Рассмотрены особенности семантики ядерных компонентов функционально-семантического поля, которые и обуславливают трактовку этих компонентов как ядерных.

Ключевые слова: *координация, однородность, функционально-семантическое поле, предложения однородного и неоднородного состава.*

Пастукьян Екатерина Викторовна — аспирант кафедры теории и практики английского языка Педагогического института Южного федерального университета

Тел.: 89287707816

E-mail: katerinabest84@mail.ru

© Е.В. Пастукьян, 2009 г.

Функционально-семантическое поле (ФСП), будучи группировкой разноуровневых языковых средств, объединенных общностью выражаемого значения, характеризуется неоднородной структурой. По вертикали располагаются конститuentы микро-полей, которые одновременно входят и в макрополе; горизонтальный срез поля представлен семантическими участками.

Совокупность отношений взаимозависимого равноправия между словами, частями предложения и предложениями (и, соответственно, между феноменами, событиями или совокупностью событий объективной действительности) образует семантическую субкатегоризацию категории отношения (как основы понятия координации) и определяется как план содержания ФСП координации. А средства английского языка, выражающие значение взаимозависимого и равноправного отношения между членами предложения, частями сложного предложения и самостоятельными предложениями во всех его смысловых вариантах, представляют собой план выражения исследуемого ФСП. Соответственно, все сочинительные конструкции (СК) характеризуются способностью передавать данное отношение, которое для них является основополагающим. Многоаспектность объективной реальности обуславливает разнообразие отношений между явлениями и ситуациями действительности. Отражающие объективную реальность языковые

явления обладают способностью выражать все это разнообразие отношений.

В ядро ФСПК входят наиболее частотные и эксплицитно выражающие отношение взаимозависимого равноправия конструкции. Критерий эксплицитности во многом определяется, по нашему мнению, категорией однородности. Данное понятие не ограничено рамками исключительно денотемического уровня, но может быть также экстраполировано и на уровень пропозиемы.

Общим значением всех СК является присоединительно-объединительное, что объясняется, во-первых, объединительной функцией всех сочинительных союзов, формирующих из отдельных сочиняемых элементов целое сочиненное единство. Каждый следующий компонент присоединяется к предыдущему, как изначально сторонний, но, в конечном счете, формирует целостность — в зависимости от рассматриваемого уровня — феномен (явление, процесс, их характеристику), ситуацию. Очевидно, что СК, будучи результатом умственно-познавательной деятельности человека, отражает процесс познания действительности, в том числе и последовательность восприятия отражаемых компонентами СК элементов реальности — исходя из их хронологической последовательности или антропоцентрических факторов восприятия. Данный аспект СК зачастую смешивается со способностью СК выражать временные отношения. Рассмотрение данного значения следует начать со степени его сопряженности со значением времени. Дискуссионным является вопрос, выражают ли СК пропозиемического уровня исключительно временные отношения. Ряд исследователей выделяют ССП со значением времени [Манахова, 2008; Литвиненко, 2004; Стеценко, 1975, с. 313]. В свою очередь, Г.Ф. Гаврилова называет наличие временных отношений неизменным признаком ССП [Гаврилова, 1985, с. 83], а Рут Кемпсон рассматривает наличие отношения времени в структуре СК с позиции прагматических максим, в том числе с позиции максимы — «Будь точен». СК должны указывать на время, иначе они будут непоняты, или поняты неправильно [Kempson, 1975, p. 198]. Н.Н. Холодов отмечает, что временные отношения присущи всем ССП, поэтому невозможно выделить предложения, выражающие чисто временные отношения [Холодов, 1975, с. 95]. Поскольку все СК выражают временные значения, на наш взгляд, целесообразнее рассматривать выраженность или невыраженность последовательности представления, появления, свершения компонентов.

Соединительный союз грамматически специализирован передавать отношение следования. Следование — процессуальный синтаксический признак, признак действия и состояния. Синтаксически значение следования обычно проявляется как последовательность. Простейший случай реализации значения следования — когда в цепочке взаимосвязанных

предложений события следуют одно за другим в порядке очередности [Кручинина, 1988, с. 20–22].

Однородность структур (членов предложения или состава элементов ССП) означает, что описываемые компоненты не предполагают друг друга; они не являются сторонами дуалистического отношения, свойственного элементам любой закрытой структуры [Белошапкина, 1967], а представляют собой образования открытого характера, к которому без модификации эксплицируемого данной структурой значения можно присоединить последующие сочиняемые компоненты.

Как свидетельствует материал нашей выборки, ряд СК с фоновым ядерным значением «соединительно-присоединительное» выражают данную реляцию без ущерба для архи-семы «взаимозависимого равноправия»; в частности, речь идет об СК со следующими частными значениями:

- интегративно-объединительное,
- перечислительно-объединительное,
- суммирование,
- последовательное перечисление,
- непосредственное противопоставление,
- равновеликое разделение.

В рамках этих со-значений сохраняется равноправие и равноценность компонентов с точки зрения их роли в формировании значения СК и выражения единого феномена или ситуации действительности, а также с точки зрения важности, придаваемой данным элементам говорящим, для выражения конечного образа СК. Интегративно-объединительное значение в рамках ядра ФСПК является прерогативой исконно-сочинительных конструкций, в основе которых лежит разложение сложного целого (гиперонима) на комплементарные части (гипонимы) [Гаврилова, 2005, с. 58]; как, например, в предложениях «*As soon as the door of 27 closed on Mr and Mrs Darling there was a commotion in the firmament ...*» [Barrie, 2006, p. 23], «*I then was taken in by Pa and Ma Selden, before I can remember, and they are the only parents I have ever known*» [Cain, 2003, p. 4], «*He begged and prayed of me not to let them take him away*» [Barstow, 2006, p. 22], где исконная координация носит внутренний характер, и в случаях «*As the next general election approaches, expect a rising dust-storm of displacement activity by this Prime Minister and his team*» [Parris, 2003], «*Wendy and John and Michel stood on tip-toe in the air to get their first sight of the island*» [Barrie, 2006, p. 43], «*Peter, would you teach John and Michel to fly too?*» [Barrie, 2006, p. 35], где принадлежность выделенных СК к числу исконно-координативных обусловлена контекстом. Так, предложение «*The astounded brothers were dragged away to hack and hue and carry*» [Barrie, 2006, p. 68] подтверждает правомерность подобной трактовки СК в последних двух примерах.

Естественно, что порядок конститuentов СК фактически свидетельствует о некоем диссонансе равноценности элементов, но только по от-

ношению друг к другу. При рассмотрении же их в рамках триединства «сочиняемые элементы — общий компонент», т.е. «компоненты СК — образ СК», данное противоречие оказывается несущественным. Данный факт вкупе с необусловленностью второго элемента СК открывающим элементом (констатация отсутствия подчиняющего и подчиненного компонентов в структуре таких конструкций) позволяет нам причислить подобные СК динотемического и пропоземического уровней, характеризующиеся однородностью, к ядру ФСПК.

Рассматриваемые в рамках ядра ФСПК СК характеризуются минимальной семантической нагруженностью функционирующего в них сочинительного союза и отсутствием семантического конкретизатора отношений, или невозможностью соответствующей трансформации рассматриваемой структуры. Так, СК в предложении «*Once it was dark he fell over the rocks and slipped to his knees on the steep slope, but he moved on up the hill, climbing and scrabbling over the broken hillside*» [Steinbeck, 2006, p. 180] выделенное СК, выражая перечислительно-объединительное отношение, репрезентирует характеристику и обстоятельства продвижения персонажа в горы. Компоненты абсолютно самостоятельны и равновелики, и, больше того, характеризуются формальной обратимостью — показателем эксплицитности СК. Подобная же ситуация наблюдается и в случаях «*He lifted his head to listen, for a familiar sound had come to him from the valley he had climbed out of; it was the crying yelp of hounds, excited and feverish, on a trail*» [Steinbeck, 2006, p. 182], «*As he ascended the trail the country grew more rough and terrible and dry*» [Steinbeck, 2006, p. 168], «*I knew perfectly well he and I weren't going to Lindy's ...*» [Cain, 2003, p. 21], «*One was about me and my work at Karb's and in the headline of that occurred for the first time the nickname, Modern Cinderella, which stuck*» [Cain, 2003, p. 53].

Перечислительное объединение представлено в следующих случаях: «*His coarse black hair was littered with twigs and bits of spider web*», «*He crawled slowly and mechanically to the top of a big rock on the ridge peak*» [Steinbeck, 2006, p. 182], «*They did not bother one who stayed on the trail and minded his own business*» [Steinbeck, 2006, c. 169]. В двух примерах СК сопровождается единой скрепой, тогда как двускрепная организация структуры конструкции может способствовать следующему ее пониманию: трансформация сигнализирует о раздельном представлении компонентов в рамках общего, вынесенного за скобки, знаменателя, иначе говоря, в данном случае речь идет об отношении суммирования, тогда как односкрепный ряд — это одна сложная целостность [Уханов, 1983, с. 76], результат присоединительного соединения.

Суммирование — это одинаковое отношение подчиненных слов к главному слову (которое может быть вынесено и за скобки), отличающееся определенной раздельностью представления элементов в рамках целого. Отношение суммирования представлено преимущественно в двух видах

конструкций: в двускрепной конструкции и той, что очевидна в следующем примере: «Зеленые и красные яблоки» = «одни яблоки зеленые и одни яблоки красные» [Гаврилова, 2005].

Отношение последовательного перечисления также присуще ядерным компонентам ФСПК. Следует отметить, что подобная репрезентация связи выражаемых отношений с особенностью формальной характеристики СК и отнесением ее к определенной структуре условна. Так, в «*He picked up a sharp blade and scraped at the wound, sawed at the proud flesh and then squeezed the green juice out in a big drops*» [Steinbeck, 2006, p. 181] мы имеем дело с двумя на первый взгляд одинаковыми СК, выражающими отношение последовательности: «*picked up a sharp blade and scraped at the wound*» vs. «*sawed at the proud flesh and then squeezed the green juice*». Однако наличие семантического конкретизатора «*then*» во второй СК обуславливает закрытость данного ряда и семантическую нагруженность сочинительного союза, что и отличает данные СК. Следует уточнить, что к ядру ФСПК относятся СК, выражающие перечислительную последовательность без указания на предельный компонент. Учитывая все вышесказанное, становится ясно, что предложение «*We drove up to the Hutton, and I went up and packed and then came down and checked out, and paid with a check*» [Cain, 2003, p. 50] содержит следующие СК разной структурной отнесенности: (1) «*We drove up to the Hutton (K1) and (K2) I went up and packed and then came down and checked out, and paid with a check*», (2) «*went up (K1) and (K2) packed*», (3) «*went up and packed (K1) and then (K2) came down and checked out*», (4) «*came down (K1) and (K2) checked out*», (5) «*went up and packed and then came down and checked out (K1) and (K2) paid with a check*», где (1), (2), (4), (5) выражают последовательность невзаимообусловленных действий в открытых (однородных) рядах и относятся к ядерной периферии ФСПК, а (3), ввиду наличия семантического конкретизатора, представляет собой СК закрытого ряда, которая относится к зоне ближней периферии ФСПК.

Перенесение на уровень пропозиции понятия однородного состава частей ССП позволяет причислить к ядру следующие случаи: «*She went from bed to bed singing enchantments over them, and little Michel flung his arms round her*» [Barrie, 2006, p. 22], «*They were together in the arm-chair by this time, and Wendy plied him with questions*» [Barrie, 2006, p. 31], «*The hotel was on Sixth Avenue not far from where I lived, and when we went in there he went at once to the desk*» [Cain, 2003, p. 22].

При выделении данного уровня мы пользовались описанными признаками неоднородного состава (закрытость структуры, неравноправие предикативных частей, более широкий круг соединяющих средств, различная оформленность предикативных частей, использование различных интонационных типов) по сравнению с ССП однородного (открытость структуры, смысловое и грамматическое равноправие частей, использо-

вание в качестве основных соединительных средств сочинительных (соединительных, разделительных, противительных) союзов, одинаковая оформленность предикативных частей, перечислительная интонация) состава [Диброва, 1997, с. 342–344].

Однородность — это черта как ядерных компонентов микрополя аналогии, так и микрополя не-анalogии. Ядро микрополя не-анalogии представлено полностью однородными СК уровня членов предложения и предложения с противительными и разделительными союзами, ибо логическая зависимость между предикативными частями в ССП с союзом *but* необязательна [Карлсон, 1986, с. 278] и противительные союзы не препятствуют однородности содержания частей ССП [Урысон, 2004, с. 68]. В собственно противительных предложениях содержание компонентов противопоставляется, т.е. специально подчеркивается различие тех фактов, о которых сообщается в составных компонентах, по противоположным признакам. Различия здесь подаются как равновеликие, а факты — как непротиворечивые [Холодов, 1975, с. 120–121], что позволяет говорить о принадлежности предложений с данным значением к ядру микрополя не-анalogии. Разделительная связь же соединяет более или менее одинаковые компоненты, между которыми устанавливаются отношения взаимоисключения. Разделительный союз указывает, что сочиняемые два члена могли бы быть в одинаковой связи с соподчиняющим их третьим членом, но что фактически в каждый отдельный момент возможна лишь одна из связей, исключаяющая другую [Кручинина, 1988, с. 171].

Ядерные СК микрополя не-анalogии представлены единицами пропозиционного уровня, выражающими разделение или чистое противопоставление: «*There were times when we forgot everything else and were terribly close, but they were merely occasional interludes in what was beginning to feel like the unreal dreams one has in a fever*» [Cain, 2003, p. 94]. В таких предложениях обязательно наличие центров сопоставления (противопоставления) и параллелизм структур: «*At first he tried to run, but immediately he fell and rolled*» [Steinbeck, 2006, p. 178].

Таким образом, СК ядерной области ФСПК характеризуются однородностью и выражают ряд значений, в рамках которых сохраняют способность выражать отношение «взаимозависимое равноправие».

Литература и источники

1. Белошапкина В.А. Сложное предложение в современном русском языке. М., 1967.
2. Гаврилова Г.Ф. К вопросу о статусе сложносочиненного предложения // Синтаксические отношения в сложном предложении. Калинин, 1985.
3. Гаврилова Г.Ф. О структуре функционально-семантического поля синтаксических отношений сочинения // Актуальные проблемы современ-

- ной лингвистики : материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 85-летнему юбилею проф. А.Я. Загоруйко. Ростов н/Д., 2005.
4. *Диброва Е.И.* (ред.) Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: В 3 ч. Ч. 3: Синтаксис. Ростов н/Д., 1997.
 5. *Карлсон Л.* BUT «НО, А» // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVIII. М., 1986.
 6. *Кручинина И.Н.* Структура и функции сочинительной связи в русском языке. М., 1988.
 7. *Литвиненко А.О.* Влияние жанра и модуса дискурса на выбор средств выражения временных и причинно-следственных связей // Докл. междунар. конф. «Диалог — 2004». URL: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2004/Litvinenko.pdf>
 8. *Манахова Т.Е.* Стилистическое использование сложных предложений. 2008. URL: <http://www.rusnauka.com/TIP/All/Filology/31.html>
 9. *Стеценко А.Н.* Структурно-семантические типы сложносочиненного предложения в древнерусском языке // Русский язык. М., 1975.
 10. *Урысон Е.В.* Союзы А и НО и фигура говорящего // ВЯ. 2004. №6.
 11. *Уханов Г.П.* Ряды однородных придаточных и структурные схемы сочинения // Синтаксис предложения. Калинин, 1983.
 12. *Холодов Н.Н.* Сложносочиненное предложение в современном русском языке : учеб. пособие. Ч. 1. Смоленск, 1975.
 13. *Barrie J.M.* Peter Pen. М., 2006.
 14. *Barstow S.* The Search for Tommy Flynn // The Thing He Loves. М., 2006.
 15. *Cain M.J.* The Root of His Evil. СПб., 2003.
 16. *Kempson R.M.* Presupposition and the Delimitation of Semantics // Cambridge Studies in Linguistics, 15. Cambridge, 1975.
 17. *Parris M.* Tony Blair and the Dance of the Seven Veils of Displacement // Times Online. September 6, 2003. URL: www.timesonline.co.uk/tol/comment/columnists/matthew_parris/article1155793.ece
 18. *Steinbeck J.* Flight // Love Stories. М., 2006.